

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5833577>

УДК 341

Клещева И.А.

Клещева Ирина Александровна, старший преподаватель, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1. E-mail: irkuleshova@yandex.ru.

Унификация законодательства о статусе иностранных юридических лиц в ЕС

Аннотация. Данная статья посвящена унификации европейского законодательства о статусе иностранных юридических лиц. Процесс унификации осуществляется путем создания единообразных конвенций о статусе юридических лиц и посредством вторичного правового регулирования. Автор проанализировал опыт разработки Конвенции о статусе юридических лиц, которая лишь выявила серьезные противоречия, существующие между европейскими государствами. Отдельные вопросы, касающиеся статуса юридических лиц, такие как создание Европейской компании, банкротство, подсудность, регулируются отдельными Директивами и Регламентами. Договор о создании ЕС также имеет большое значение в этом вопросе. Автор приходит к выводу, что унификация законодательства о статусе юридических лиц в ЕС пока не принесла существенных результатов.

Ключевые слова: унификация, юридические лица, конвенция, директива, теория инкорпорации, теория оседлости, учредительные документы.

Kleshcheva I.A.

Kleshcheva Irina Aleksandrovna, senior lecturer, Saratov State Law Academy, Russia, 410056, Saratov, Volskaya street, 1. E-mail: irkuleshova@yandex.ru.

Unification of legislation on the status of foreign legal entities in the EU

Abstract. This article is devoted to the unification of European legislation on the status of foreign legal entities. The unification process is carried out in several directions, through the creation of uniform conventions on the status of legal entities and through secondary legal regulation. The author analyzed an attempt to develop a convention on the status of legal entities, which only revealed serious contradictions existing between European states. Certain issues related to the status of legal entities, such as the creation of a European company, bankruptcy, are regulated by separate Directives and Regulations. The Treaty on the Establishment of the EU is also of great importance in this matter. The author concludes that the universal unification of the status of foreign legal entities has not yet brought significant results.

Key words: unification, legal entities, convention, directive, theory of incorporation, theory of settlement, constituent documents.

Одной из основных задач Европейских государств в целях проведения успешной экономической политики является необходимость унификации законодательства о статусе юридических лиц.

Унификация законодательства в рамках ЕС осуществляется в двух основных направлениях: во-первых, это разработка единообразных Конвенций о статусе юридических лиц, и, во-вторых, посредством

вторичного правового регулирования при помощи Директив.

Так, разработка Конвенции о взаимном признании компаний и юридических лиц от 29 февраля 1968 года являлась попыткой урегулирования правового статуса юридических лиц [1, с.1-10].

Конвенция установила следующее положение. В странах Европейского Союза - участницах Конвенции признаются юридические лица, учрежденные в одном из договаривающихся государств при условии, что местонахождение юридического лица, указанное в учредительных документах, охватывается территорией действия Конвенции.

Следует отметить, что положения Конвенции позволяют сделать вывод о приверженности ее авторов концепции инкорпорации. Конвенция не использует терминов «национальность» или «личный закон» юридического лица. При этом указано, что правоспособность и дееспособность юридических лиц, а также их право на заключение сделок, определяются правом государства их учреждения.

Однако дальнейшие положения Конвенции ограничивают теорию инкорпорации, позволив государствам – участникам Конвенции применять свои императивные нормы к юридическим лицам, которые имеют фактическое местонахождение на его территории, но были созданы в соответствии с законодательством другого государства.

В юридической литературе можно встретить мнение о том, что данное положение Конвенции затруднит процесс экономической интеграции в Европейском Союзе [5, с. 85].

Однако не все государства Европейского Союза были согласны с ограничениями теории инкорпорации, поэтому Конвенция так и не вступила в законную силу.

Конвенция не стала основой для единой нормативной базы, которую должны были принять государства-члены ЕС как часть преимуществ, достигнутых в результате интеграции [2, с. 156].

Стоит отметить, что разработка данной Конвенции все же имела большое значение хотя бы потому, что она позволила государствам Европейского Союза понять, насколько существенны их противоречия в вопросах признания компаний и юридических лиц.

Вторым направлением унификации законодательства о юридических лицах в рамках Европейского Союза является вторичное правовое регулирование, прежде всего, посредством директив.

В качестве одного из важных документов можно отметить вступивший в силу 8 октября 2004 года Регламент Совета ЕС о статуте Европейской компании от 8 октября 2001 г. [6, с. 1]. Проанализировав положения Регламента, можно сделать вывод, что авторы данного документа придерживаются концепции эффективного местопребывания.

Важным достоинством такого вида интеграционных объединений, как Европейская компания, является возможность перенесения ее местонахождения в пределах ЕС. При этом перенесение административного центра подобной компании не влечет ни создание новой компании, ни, тем более, ее ликвидации [1, с. 35].

Однако все это возможно только при соблюдении определенных правил: изменяя фактическое местонахождение юридического лица, необходимо внести изменения и в учредительные документы компании. Если этого не сделать, государство, в котором компания имеет уставное местонахождение, в императивном порядке потребует прекращения подобного неправомерного состояния.

Поэтому, несмотря на имеющуюся у Европейской компании возможность переносить свое местонахождение в пределах ЕС, это сопряжено со значительными трудностями в связи с необходимостью приведения в соответствие фактического и уставного местонахождения компании.

Тем не менее, само наличие у Европейской компании такой возможности, как перенесение своего уставного местонахождения в другое государство в преде-

лах ЕС, говорит о преимуществе подобных компаний перед национальными компаниями. Современное европейское законодательство предоставляет возможность национальным юридическим лицам изменять свое фактическое местонахождение, но не позволяет изменять местонахождение, указанное в учредительных документах.

Но не все государства Европейского Союза благосклонно относятся к существованию и деятельности такой организационно-правовой формы юридических лиц, как Европейская компания [9, с. 147].

Если, например, Европейская компания, имеющая уставное местонахождение в Германии, переносит свое фактическое местонахождение во Францию, то под угрозой ликвидации, она должна изменить также и свое уставное местонахождение. Но в случае подобного изменения уставного местонахождения, к такой Европейской компании будет применяться корпоративное право Франции, что не всегда соответствует интересам самой компании.

Таким образом, в связи приверженностью многих Европейских стран теории инкорпорации, учредители юридического лица, исходя из целей своей деятельности, должны тщательно продумать организационно-правовую форму компании в каждом конкретном случае и решить, что будет более разумно, обратиться к форме Европейской компании или национальной компании, поскольку фактическое местонахождение национальной компании можно перенести в другое государство Европейского Союза без каких-то особых сложностей.

Еще один немаловажный документ - Регламент Совета ЕС о судебной подсудности и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам от 22 декабря 2000 г. [7, с. 11]. В данном Регламенте речь идет о коллизионных привязках, регулирующих вопросы определения подсудности юридического лица.

Так, статья 22 Регламента определяет, что государство, на территории которо-

го компания имеет свое эффективное местонахождение, обладает в отношении данного юридического лица исключительной подсудностью. Суд в каждом конкретном случае определяет эффективное местонахождение юридического лица в соответствии со своим национальным законодательством в области международного частного права.

А статья 60 Регламента устанавливает положение о том, каким образом будет определяться эффективное местонахождение юридических лиц. Этот вопрос решается либо по месту уставного местонахождения компании, либо по месту осуществления основной деятельности, либо по месту нахождения центральных органов управления компании.

В соответствии с положениями Регламента Совета ЕС о процедуре несостоятельности (банкротства) от 29 мая 2000 г. [8, с. 1], начать процедуру банкротства юридического лица могут суды того государства, в котором находится основное место его предпринимательской деятельности. При разрешении споров о несостоятельности (банкротстве), суд любого государства Европейского Союза будет применять свое национальное законодательство.

Стоит учесть, что данный Регламент исходит из принципа уставного местонахождения юридического лица.

Одним из основных принципов, установленных Договором об учреждении Европейского Союза, наряду с принципами свободы на предоставление услуг, свободы перемещения товаров, является принцип свободы создания и предпринимательской деятельности юридических лиц [3, с. 5].

Договор об учреждении Европейского Союза ставит своей задачей устранение всех ограничений, касающихся возможности создания юридических лиц и осуществления ими предпринимательской деятельности в пределах ЕС.

Соответственно, граждане государств Европейского Союза вправе изменять свое местонахождение, свободно перемещаться из одного государства в другое в пределах

ЕС, а также заниматься любыми видами предпринимательской деятельности. Граждане Европейского Союза вправе создавать юридические лица любых организационно-правовых форм в рамках законодательства своих государств и осуществлять руководство ими.

Юридические лица, как и граждане, пользуются свободой учреждения и осуществления предпринимательской деятельности, согласно п. 1 ст. 48 Договора об учреждении ЕС.

Любое юридическое лицо, созданное на территории Европейского Союза в соответствии с законодательством того или иного государства-члена ЕС, будет признаваться другими государствами ЕС при соблюдении одного из следующих условий: уставное или фактическое местонахождение такого юридического лица ограничено рамками ЕС, либо же здесь осуществляется основная предпринимательская деятельность компании.

Следует отметить, что Договором об учреждении ЕС не предусмотрено обязательное условие о том, чтобы уставное и фактическое местонахождение административного центра компании совпадали [4, с. 215].

Таким образом, установленному Договором об учреждении ЕС принципу свободы создания и осуществления предпринимательской деятельности юридических лиц, соответствует концепция инкорпорации.

Если же исходить из концепции эффективного местопребывания (теория оседлости), то при возникновении несоответствия между местом учреждения юридического лица и его фактическим местонахождением, данное иностранное юридическое лицо не будет признано государством фактического пребывания.

Данная концепция не предусматривает возможности перенесения местонахождения юридического лица с территории одного государства – участника Европейского Союза на территорию другого государства. В случае возникновения такой необходимости юридическое лицо должно прекратить свое существование в соответствии с законодательством государства, где оно было учреждено, и снова создано уже на территории другого государства (в соответствии с его правовыми нормами).

Применение концепции эффективного местопребывания не способствует достижению целей, определенных в Договоре об учреждении ЕС, препятствует осуществлению свободной торговли, развитию конкуренции и единого рынка Европейского Союза.

Компании ограничены в перенесении своего местонахождения на территорию другого государства, имеющего более лояльное корпоративное и налоговое законодательство или более привлекательные условия осуществления предпринимательской деятельности.

Поэтому концепция эффективного местопребывания не способствует обеспечению принципа свободы учреждения и осуществления предпринимательской деятельности в ЕС, а также препятствует экономической интеграции.

Таким образом, универсальная унификация права осуществляется с целью обеспечить свободу учреждения и экономической деятельности юридических лиц в рамках ЕС. Однако все попытки универсальной унификации пока не принесли существенных результатов в связи с имеющимися противоречиями в законодательстве Европейских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аухатов А.Я. Правоспособность компаний при перенесении местонахождения правления за границу (по материалам права ЕС и ФРГ) // Юрист. 2006. № 1. С. 35-38.
2. Базедов Ю. Унификация международного частного права в Европейском Союзе // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 156-178.

3. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: Учебное пособие / Под ред. В.В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. М., 1999. С. 1-10.
4. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М.: Юрист, 456 с.
5. Юмашев Ю.М. Правовое регулирование прямых иностранных капиталовложений в ЕЭС. М.: Наука, 1988. 124 с.
6. Verordnung (EG) 2157/2001 des Rates über das Statut der Europäischen Gesellschaft (Societas Europaea, SE) vom 08.10.2001 // Amtsblatt EG. 2001. L. 294. S. 1 – 21.
7. Verordnung (EG) Nr. 44/2001 des Rates über die gerichtliche Zuständigkeit und die Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen vom 22.12.2000 // Amtsblatt EG. 2001. Nr. L 12. S. 1-23.
8. Verordnung (EG) Nr. 1346/2000 des Rates über Insolvenzverfahren vom 29.05.2000 // Amtsblatt EG. 2000. Nr. L 160. S. 1-18.
9. Horn N. Die Europa-AG im Kontext des deutschen und europäischen Gesellschaftsrechts // Betriebsberater. 2005. S. 147-153.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Auhatov A. Ja. Pravospособnost' kompanij pri perenesenii mestonahozhdenija pravlenija za granicu (po materialam prava ES i FRG) // Jurist. 2006. № 1. S. 35-38.
2. Bazedov Ju. Unifikacija mezhdunarodnogo chastnogo prava v Evropejskom Sojuze // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2004. № 1. S. 156-178.
3. Pravo Evropejskogo Sojuza: pravovoe regulirovanie torgovogo oborota: Uchebnoe posobie / Pod red. V.V. Bezbaha, A. Ja. Kapustina, V.K. Puchinskogo. М., 1999. S. 1-10.
4. Topornin B.N. Evropejskoe pravo: Uchebnik. М.: Jurist, 456 s.
5. Jumashев Ju.M. Pravovoe regulirovanie prjamyh inostrannyh kapitalovlozhenij v EJeS. М.: Nauka, 1988. 124 s.
6. Verordnung (EG) 2157/2001 des Rates über das Statut der Europäischen Gesellschaft (Societas Europaea, SE) vom 08.10.2001 // Amtsblatt EG. 2001. L. 294. S. 1 – 21.
7. Verordnung (EG) Nr. 44/2001 des Rates über die gerichtliche Zuständigkeit und die Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen vom 22.12.2000 // Amtsblatt EG. 2001. Nr. L 12. S. 1-23.
8. Verordnung (EG) Nr. 1346/2000 des Rates über Insolvenzverfahren vom 29.05.2000 // Amtsblatt EG. 2000. Nr. L 160. S. 1-18.
9. Horn N. Die Europa-AG im Kontext des deutschen und europäischen Gesellschaftsrechts // Betriebsberater. 2005. S. 147-153.

Поступила в редакцию 15.12.2021.
Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Клещева И.А. Унификация законодательства о статусе иностранных юридических лиц в ЕС // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 274-278. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Kleshcheva.pdf>